

Геры, царя Посейдона и дѣвы Аѳины Паллады.

Эти упорствуютъ въ гнѣвъ; лишь имъ ненавистны, какъ прежде, Троя, Пріамъ и Троянцы. Парисъ былъ виною ихъ гнѣва:

Двухъ оскорбилъ онъ богинь, посѣтившихъ его подлѣ стада, Давъ предпочтеніе третьей, польстившей въ немъ пагубной стра-

сти. 30.

Но на двѣнадцатый день, съ появленіемъ зари розоперстой, Фебъ Аполлонъ обратился къ собранью боговъ и промолвилъ:

«Вы безпощадны, губители боги! Не часто ли Гекторъ

Бедра тельцовъ сожигалъ вамъ и жертвовалъ козъ безупречныхъ!

Нынѣ и тѣло его никому ни даете похитить

35.

И отнести въ Иліонъ, гдѣ бъ его увидала супруга,

Мать и ребенокъ, и старецъ Пріамъ, и народъ весь Троянскій.

Тамъ бы съ почетомъ его погребли и огню приобщили.

Только мирволите вѣчно зловредному сыну Пелея,

Мужу, въ чьихъ мысляхъ нѣтъ правды, чье сердце въ груди непре-

клонно. 40.

Хищную злобу въ умѣ онъ питаетъ, какъ левъ кровожадный,

Если онъ, силѣ великой и гордому духу покорный,

Крадется къ овцамъ, хранимымъ людьми, чтобы пищу похитить:

Такъ Ахиллесъ загубилъ милосердье, и чуждъ ему вовсе

Стыдъ, причиняющій смертнымъ-то вредъ безконечный, то пользу. 45.

Люди другіе теряютъ и болѣе близкаго сердцу:

Брата единоутробнаго или же милаго сына.

Все же, наплакавшись вдоволь, они утѣшаются въ скорби,

Ибо душою выносливой Парки людей надѣлили.

Онъ же, исторгнувъ дыханье у славнаго сына Пріама,

50.

Тѣло къ конямъ привязалъ и волочить вкругъ насыпи друга.

Дѣломъ такимъ не доставитъ себѣ ни онъ славы, ни пользы,

Только нашъ гнѣвъ на себя навлечетъ, не взирая на доблесть,

Ибо онъ въ ярости дикой безчувственный прахъ оскверняетъ».

Гнѣвомъ пылая, въ отвѣтъ бѣлорукая Гера сказала:

55.

«Такъ бы оно и сбылось, какъ ты слово сказалъ, Сребролукій,

Если-бъ Ахиллу и Гектору равная честь подобала.

Гекторъ былъ смертнорожденный и матерью смертною вскормленъ,

Царь Ахиллесъ отъ богини рожденъ. Я сама же взростила

И воспитала ее и за смертнаго выдала замужъ,

60.

За полководца Пелея, кто милость обрѣлъ у бессмертныхъ.

Всѣ вы, бессмертны боги, на свадьбѣ ея находились.

Съ цитрой и ты пировалъ, вѣроломный, негодныхъ защитникъ!»